

**В диссертационный совет 99.0.125.02,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Петербургский государственный
университет путей сообщения
Императора Александра I»
и АНО ВО
«Международный банковский
институт имени Анатолия Собчака»**

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора экономических наук, профессора Караниной Елены Валерьевны, на диссертацию Градобоева Евгения Валерьевича на тему «Методология обеспечения региональной экономической безопасности на основе ресурсно-функционального подхода к оценке рисков воспроизводства человеческого капитала», представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономическая безопасность)

1. Актуальность темы и постановка научной проблемы

Актуальность темы исследования строится на нескольких взаимосвязанных тезисах:

1. Контекст регионального развития. Современное развитие регионов происходит в условиях пространственной неоднородности, демографического сжатия, дефицита трудовых ресурсов и роста требований к устойчивости субъектов РФ. Региональная экономическая безопасность должна рассматриваться не только как защищённость от угроз, но и как способность воспроизводить ресурсный потенциал и предупреждать переход неблагоприятных отклонений в интегральный риск.

2. Человеческий капитал как ключевой ресурс. Депопуляция, рост заболеваемости, временная нетрудоспособность, инвалидизация и снижение производительности труда приобретают экономико-безопасностное значение — как предпосылки риск-событий, экономических последствий и изменения риск-профиля региона.

3. Роль здравоохранения и ОМС. Система здравоохранения рассматривается как функциональная подсистема сохранения и восстановления человеческого капитала, а ОМС — как институционально-экономический механизм обеспечения доступности, качества и своевременности медицинской помощи. Их значение

раскрывается через влияние на риск-события воспроизводства человеческого капитала.

4. Исследовательский разрыв. В научной литературе представлены необходимые, но недостаточно соединённые исследовательские линии: теория экономической безопасности, региональная экономика, индикативная и риск-ориентированная диагностика, ресурсно-функциональный подход, институциональный анализ, исследования человеческого капитала, демографических угроз, уровня жизни, экономики здравоохранения и ОМС. Сохраняется исследовательский разрыв — отсутствие целостной методологии, объединяющей эти направления в ресурсно-функциональную конструкцию оценки, мониторинга и снижения рисков воспроизводства человеческого капитала.

Научная проблема раскрывается в диссертации через призму недостаточной разработанности теоретико-методологических положений ресурсно-функционального подхода к обеспечению региональной экономической безопасности на мезоуровне, позволяющих оценивать, осуществлять мониторинг и снижать риски воспроизводства человеческого капитала как ключевого элемента ресурсного потенциала субъекта РФ.

Исходный теоретический посыл автора состоит в том, что безопасность субъекта Российской Федерации зависит не только от наличия ресурсов, но и от способности региональных подсистем обеспечивать их воспроизводство. Человеческий капитал рассматривается как ключевой элемент ресурсного потенциала, а ухудшение здоровья, снижение трудоспособности и демографические сдвиги — как предпосылки риск-событий, способных менять конфигурацию риск-профиля территории (§§ 1.1–1.3, с. 21–52).

При этом здравоохранение и обязательное медицинское страхование включены в исследование в разных качествах. Система здравоохранения выполняет функцию сохранения и восстановления человеческого капитала, тогда как ОМС задает институционально-экономические условия доступности, качества и своевременности медицинской помощи (§ 1.2, с. 34–43). Такое разграничение удерживает работу в предметном поле экономической безопасности и не превращает ее в специальное исследование финансов ОМС.

Отдельно отмечу осторожность автора в интерпретации результатов. Статистические связи, сценарные расчеты и расчетно-иллюстративные оценки не выдаются за доказанную причинность. Для исследования, объединяющего показатели разной природы, такая методологическая сдержанность представляется оправданной.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании

Обоснованность положений лучше всего прослеживается в основной части диссертации. Каждая из пяти глав решает собственную задачу, и переходы между ними логичны: от определения ресурса и функции — к измерению риск-события, затем к оценке последствий и проверке реализуемости мер.

Первая глава формирует понятийное основание исследования (с. 21–54). В таблице 1.1 автор сопоставляет корпоративную и мезоуровневую постановки ресурсно-функционального подхода, а на рисунке 1.1 показывает связь ресурсного потенциала, функциональных подсистем и риск-профиля (с. 28–29). В § 1.2 разграничены функции системы здравоохранения и ОМС (с. 34–43; табл. 1.4, с. 38–40). Для последующих расчетов особенно существенно, что человеческий капитал рассматривается не как общий социальный фон, а как экономически реализуемая часть ресурсного потенциала региона.

Во второй главе решается уже не теоретическая, а операциональная задача: из общего описания угроз выделяются наблюдаемые риск-события (с. 55–88). Категориальная последовательность «угроза — риск-событие — индикатор — пороговая зона — экономическое последствие — мера реагирования» раскрыта в § 2.3 (с. 73–85). Таблица 2.3 систематизирует семь групп риск-событий (с. 77–82). На мой взгляд, ценность этой главы состоит именно в переходе от перечня неблагоприятных явлений к объектам, которые могут быть измерены и включены в мониторинг.

Наиболее требовательной к проверке является третья глава, поскольку здесь формируется расчетный аппарат (с. 89–171). Автор задает ориентацию признаков, проводит нормирование, рассчитывает восемь частных индексов и сводный индикатор (формулы (3.2)–(3.4), с. 105–106; табл. 3.5, с. 107–108). Далее в расчет включаются показатели здоровья, доступности медицинской помощи, параметров ОМС, рынка труда и экономической активности предприятий (§§ 3.2–3.3, с. 111–167). Положительно оцениваю то, что алгоритм расчета отделен от содержательной группировки показателей: это дает возможность обсуждать воспроизводимость методики, а не только ее итоговое значение.

Четвертая глава требует осторожной интерпретации и именно поэтому представляет интерес (с. 172–221). Функция интегрального риска в § 4.2 связывает восемь частных индексов, экономически интерпретируемые последствия и сценарные условия; формула (4.2) приведена на с. 186. Метод Монте-Карло используется для анализа диапазона возможных значений, а не для доказательства

прямой причинности (с. 187–196). В § 4.3 стоимостная интерпретация ограничена расчетно-иллюстративной задачей и не отождествляется с юридическим ущербом, бюджетными потерями или оценкой бизнеса (с. 211–218).

Пятая глава завершает методологию переходом от оценки к институциональному решению (с. 222–280). В § 5.2 мера реагирования соотносится с риск-событием, индикатором и ожидаемым изменением риск-профиля; эта логика сведена в таблице 5.3 (с. 238). В § 5.3 анализируется изменение стимулов участников ОМС (с. 250–275). Финансовая сбалансированность сценария, рассчитанная по формуле (5.6) на с. 268, используется лишь для проверки его реализуемости. Это принципиально: положительное значение ФС характеризует финансово-организационную устойчивость сценария, но не доказывает снижение риска.

В целом доказательная база соответствует поставленным задачам. Использованы данные Росстата, ЕМИСС, Минздрава России, ФФОМС, ТФОМС Иркутской области, территориальных программ государственных гарантий, медицинских организаций и СПАРК-Интерфакс. Расчетные процедуры апробированы на материалах Иркутской области за 2015–2025 гг., а программная логика игровой модели — ретроспективно на данных 2016–2022 гг. Автор отделяет апробацию процедур от доказательства причинности и обозначает ограничения расчетов; это усиливает доверие к выводам.

3. Достоверность и новизна положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании

В диссертации заявлено девять результатов научной новизны. Они связаны общей логикой, но, на мой взгляд, неравнозначны по характеру вклада: первые два задают теоретическую постановку, результаты 3–6 формируют измерительный и сценарный инструментарий, а результаты 7–9 переводят оценку в плоскость последствий и реагирования.

1. Перенос ресурсно-функционального подхода на мезоуровень позволил рассматривать регион не как сумму активов и отраслей, а как систему воспроизводства ресурсного потенциала. Именно в этом состоит отличие авторской постановки от корпоративной модели (§ 1.1, с. 21–34; табл. 1.1, с. 28).

2. Включение здравоохранения и ОМС в методологию проведено без смешения их функций: здравоохранение сохраняет и восстанавливает человеческий капитал, ОМС формирует институционально-экономические условия оказания

помощи (§ 1.2, с. 34–43; табл. 1.4, с. 38–40). Для экономической безопасности такое разграничение имеет самостоятельное значение.

3. Классификация в § 2.3 переводит угрозы в наблюдаемые риск-события и связывает их с индикаторами, пороговыми зонами, последствиями и мерами реагирования (с. 73–85; табл. 2.3, с. 77–82). Это не перечень терминов, а основа последующего отбора показателей.

4. Система показателей объединяет медико-социальные, кадрово-инфраструктурные, трудовые, бюджетно-экономические и хозяйственные параметры (§§ 3.2–3.3, с. 111–167). Новизна состоит в том, что они собраны вокруг риск-событий воспроизводства человеческого капитала, а не вокруг ведомственной отчетности.

5. Методика сводного индикатора включает нормирование, восемь частных индексов и их агрегирование; формулы (3.2)–(3.4) приведены на с. 105–106. Шкала имеет однозначную направленность: приближение к единице соответствует более безопасному состоянию. Это делает расчет пригодным для динамического сопоставления, хотя вопрос чувствительности к весам остается дискуссионным.

6. Функция интегрального риска не дублирует сводный индикатор. Она используется для факторно-сценарного анализа вклада частных индексов, последствий и сценарных условий (§ 4.2, с. 183–211; формула (4.2), с. 186). Такое разведение инструментов снижает риск повторного учета одних и тех же показателей.

7. Стоимостная интерпретация дает экономически сопоставимое представление последствий риск-событий, но сохраняет расчетно-иллюстративный статус (§ 4.3, с. 211–218). Автор обоснованно не выдает ее за оценку ущерба, бизнеса или будущей прибыли.

8. В институционально-экономической модели исследуется, как оплата, контроль, экспертиза и санкции меняют привлекательность стратегий участников ОМС (§ 5.3, с. 250–275). В результате анализ финансово-договорных отношений дополняется оценкой их поведенческого эффекта.

9. Подход к оценке эффекта мероприятий завершает методологию: результат меры проверяется по изменению риск-события, индикатора, экономического последствия и риск-профиля (§ 5.2, с. 231–250; табл. 5.3, с. 238). Повторное

измерение позволяет отказаться от формального отождествления выполненного мероприятия с достигнутым эффектом.

4. Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования

Теоретическое значение диссертации связано с развитием ресурсно-функционального подхода и с включением рисков воспроизводства человеческого капитала в предмет региональной экономической безопасности. Работа дополняет индикативную диагностику объяснением того, как нарушение воспроизводственных процессов превращается в риск-событие и экономическое последствие.

Практическая ценность различается для разных пользователей. Региональные органы управления могут применять систему показателей и индексы при мониторинге; контрольно-счетные и экспертно-аналитические органы — при сопоставлении тяжести последствий; ТФОМС и органы управления здравоохранением — при обсуждении оплаты, контроля и стимулов участников ОМС. При этом ни один из инструментов не должен использоваться вне оговоренных автором границ.

Для финансового анализа особенно полезно разделение трех вопросов: насколько состояние отклоняется от безопасной зоны, какие блоки формируют это отклонение и может ли выбранный сценарий быть реализован при имеющихся ресурсах. В диссертации этим вопросам соответствуют разные инструменты, что предотвращает смешение диагностической оценки с финансовым результатом.

5. Замечания по диссертационной работе

Положительно оценивая диссертационную работу в целом, ее логику, обоснованность и полученные научные результаты, считаю необходимым отметить следующие замечания и дискуссионные положения.

1. В диссертации убедительно обоснована ключевая роль человеческого капитала и системы здравоохранения в формировании риск-профиля региона (§§ 1.1–1.2, с. 21–42). Вместе с тем влияние иных функциональных подсистем — образования, экологической сферы, транспорта, условий труда и жилищно-коммунальной инфраструктуры — раскрыто преимущественно как внешнее или дополняющее. Представляется целесообразным пояснить, каким образом соответствующие факторы могут быть включены в ресурсно-функциональную модель без размывания центральной исследовательской линии, связанной со

здравоохранением и ОМС. Существующая индикативная, отраслевая и финансово-экономическая диагностика носит несколько разрозненный характер — желательно увидеть целостную методологию, связывающую ресурсный потенциал, здравоохранение, ОМС и риск-профиль региона.

2. Методика построения сводного индикатора рисков включает отбор, нормирование и агрегирование разнородных показателей (§ 3.1, с. 89–110). При этом чувствительность итоговой оценки к выбору способа нормирования, весовых коэффициентов и пороговых зон раскрыта не в полной мере. С учетом значимости индексного инструментария для научной новизны работы целесообразно пояснить, насколько изменяются результаты при альтернативных вариантах весов, пороговых ориентиров и процедур нормирования. Также следует обратить внимание на отсутствие в работе механизма перехода нарушений в риск-профиль. Существующие подходы фиксируют отдельные показатели состояния региона, но не раскрывают механизм перехода нарушений воспроизводства человеческого капитала в риск-события, экономические последствия и интегральный риск. Период апробации (2015–2025 гг.) охватывает 2020–2021 гг., когда показатели здоровья, рынка труда и финансирования здравоохранения претерпели структурные сдвиги. В диссертации недостаточно ясно разграничены пандемические аномалии и долгосрочные тренды. Необходимо уточнить, как пандемический период учтён при калибровке пороговых зон и расчёте индексов.

3. Расчетно-аналитическая апробация выполнена преимущественно на материалах Иркутской области (§§ 3.1–3.3, с. 89–166; §§ 4.1–4.3, с. 172–217; §§ 5.1–5.3, с. 222–274; заключение, с. 281–289), что является сильной стороной исследования. Вместе с тем типологическая переносимость предложенной методологии на другие субъекты Российской Федерации раскрыта недостаточно полно. Следовало бы уточнить, какие параметры методики являются универсальными, а какие требуют настройки с учетом демографического, отраслевого, пространственного и бюджетного профиля региона.

4. В стоимостной интерпретации экономических последствий риск-событий рассматриваются потери рабочего времени, снижение производительности, сокращение налоговой базы, рост бюджетно-экономической нагрузки и затраты на преодоление последствий (§ 4.3, с. 211–217). Отдельные виды последствий могут быть взаимосвязаны и частично пересекаться. Поэтому необходимо более четко разграничить прямые и косвенные потери, упущенный выпуск, бюджетные расходы и недополученные налоговые поступления, чтобы исключить риск

двойного счета. Также желательно было дополнить исследование подходом к экономической (стоимостной) оценке последствий риск-событий воспроизводства человеческого капитала как инструмента оценки степени их влияния на региональную экономическую безопасность, то есть во взаимосвязи с показателями экономической безопасности.

5. Институционально-экономическая модель снижения рисков на основе трансформации стимулов участников ОМС представляет самостоятельный научный результат (§ 5.3, с. 250–274). В модели учтены медицинские и страховые медицинские организации, а ТФОМС и публичный регулятор задают параметры институциональной настройки. Вместе с тем стратегии страховых медицинских организаций и ТФОМС раскрыты укрупненно, а пациенты, работодатели и органы управления здравоохранением не формализованы как самостоятельные участники. Более подробное обоснование их места в модели позволило бы усилить институциональный блок исследования.

6. Автор последовательно подчеркивает, что система здравоохранения и ОМС не подменяют предмет исследования, а рассматриваются в контуре воспроизводства человеческого капитала (§ 1.2, с. 34–42; § 3.2, с. 111–155; §§ 5.1–5.3, с. 222–274). В целом эта граница выдержана. Вместе с тем в отдельных фрагментах, где подробно рассматриваются организация медицинской помощи и механизмы ОМС, ее можно было бы обозначить более явно, чтобы исключить отраслевую трактовку полученных результатов.

Указанные замечания носят дискуссионный и уточняющий характер, не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования и не ставят под сомнение достоверность полученных результатов.

6. Заключение о соответствии диссертации установленным требованиям

Диссертация Градобоева Евгения Валерьевича является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой. В ней решена научная проблема, состоящая в недостаточной разработанности теоретико-методологических положений ресурсно-функционального подхода к обеспечению региональной экономической безопасности на мезоуровне, позволяющих оценивать, осуществлять мониторинг и снижать риски воспроизводства человеческого капитала как ключевого элемента ресурсного потенциала субъекта Российской Федерации. Решение этой проблемы имеет важное социально-экономическое и хозяйственное значение.

Диссертация и автореферат выполнены в соответствии с требованиями к их содержанию, структуре и оформлению, закреплёнными в государственных стандартах и рекомендациях ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Автореферат и основные публикации по теме исследования автора в полной мере отражают содержание диссертации.

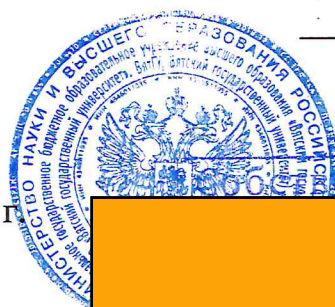
Содержание исследования соответствует пунктам 13.1, 13.4, 13.5, 13.12 и 13.14 паспорта научной специальности 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономическая безопасность).

По содержанию, уровню научной новизны, обоснованности, достоверности и практической значимости диссертационная работа соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, для диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Градобоев Евгений Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по научной специальности 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономическая безопасность).

Официальный оппонент:

доктор экономических наук, профессор,
Каранина Елена Валерьевна

Дата: «18» сентября 2026 г.

Электронную подпись
ай Е. В. заверяю
Начальник управления по работе
с персоналом
Михайленко Е.Н.

Контактная информация:

Каранина Елена Валерьевна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и экономической безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет», г. Киров, ((610000, г. Киров, ул. Московская, 36.), электронный адрес: karanina@vyatsu.ru, телефон: 8 (8332) 742-640), докторская диссертация защищена по научным специальностям 08.00.12 - Бухгалтерский учет, статистика; 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (промышленность).

18.09.26